

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 32-КГ18-10

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

29 мая 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Романовского С.В. и Киселёва А.П.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску Кузнецовой Ольги Федоровны к Гавриличевой Татьяне Николаевне, Шевченко Юрию Николаевичу о признании сделок недействительными

по кассационной жалобе представителя Кузнецовой О.Ф. на решение Энгельсского районного суда Саратовской области от 4 апреля 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 26 сентября 2017 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В., выслушав объяснения представителя Кузнецовой О.Ф. Федорова О.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы,

установила:

Кузнецова О.Ф. обратилась в суд с иском к Гавриличевой Т.Н., Шевченко Ю.Н. о признании недействительными договоров займа от 19 сентября 2010 г. и от 3 марта 2011 г., заключенных между Гавриличевой Т.Н. и Шевченко Ю.Н.

В обоснование своих требований истица ссылалась на то, что названные договоры займа являются мнимыми, безденежными, заключенными с нарушением принципа добросовестности, направленными на введение в заблуждение третьих лиц, с целью уклонения от исполнения долговых обязательств Шевченко Ю.Н. перед нею.

Как указала истица, оспариваемые договоры займа составлены Гавриличевой Т.Н. и Шевченко Ю.Н. не в даты, указанные в них (19 сентября 2010 г. и 3 марта 2011 г.), а в 2015 г., то есть непосредственно перед обращением Гавриличевой Т.Н. в суд с исковыми требованиями о взыскании с Шевченко Ю.Н. денежных средств по названным договорам займа. Кроме того, денежные средства по указанным договорам реально не передавались, а договоры были составлены для того, чтобы получить судебное решение о взыскании с Шевченко Ю.Н. 75 000 000 руб. в пользу Гавриличевой Т.Н. Возникновение указанной искусственной задолженности являлось препятствием для взыскания реального долга с Шевченко Ю.Н. в пользу Кузнецовой О.Ф.

Решением Энгельского районного суда Саратовской области от 4 апреля 2017 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 26 сентября 2017 г., Кузнецовой О.Ф. отказано в удовлетворении исковых требований.

В кассационной жалобе представитель Кузнецовой О.Ф. просит отменить вышеназванные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 20 апреля 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Решением Энгельского районного суда Саратовской области от 30 декабря 2015 г. с Шевченко Ю.Н. в пользу Гавриличевой Т.Н. взыскана задолженность по указанным договорам займа в сумме 54 005 000 руб. Возбужденное судебным приставом-исполнителем Энгельского районного отдела службы судебных приставов Саратовской области 12 февраля 2016 г. исполнительное производство в отношении должника Шевченко Ю.Н. не исполнено, денежные средства не взысканы. Указанное решение было основано на том, что займодавцем Гавриличевой Т.Н. и заемщиком Шевченко Ю.Н.

заключены договоры займа от 19 сентября 2010 г. на сумму 35 000 000 руб. и 3 марта 2011 г. на сумму 25 000 000 руб.

Также установлено, что решением Волжского районного суда г. Саратова от 8 июня 2009 г. с ООО «Волга-Парк», Шевченко Ю.Н., Кузнецова А.В. в пользу закрытого акционерного общества «Поволжский Немецкий банк» в солидарном порядке взыскана задолженность по кредитному договору от 25 марта 2008 г. в размере 27 774 670 руб. 12 коп.

Решением Волжского районного суда г. Саратова от 29 октября 2012 г. с Шевченко Ю.Н. и Кузнецова А.В. в пользу закрытого акционерного общества «Поволжский Немецкий банк» в солидарном порядке взысканы проценты за пользование чужими денежными средствами в сумме 6 565 718 руб. 78 коп.

Определениями этого же суда от 27 января 2014 г. по указанным решениям суда произведена замена стороны взыскателя – ЗАО «Поволжский Немецкий банк» на Кузнецову О.Ф.

Отказывая Кузнецовой О.Ф. в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции констатировал, что, заключая названные договоры займа, стороны создали соответствующие этой сделке правовые последствия, а именно: Гавриличева Т.Н. передала Шевченко Ю.Н. денежные средства, указанные в договорах займа, а Шевченко Ю.Н. принял их. Тем самым, договоры займа исполнены, денежные средства получены. Доводы истицы о том, что договоры займа были составлены формально, при отсутствии реального характера обязательств (получение денежных средств в долг и обязанность их возвратить), с целью последующего перераспределения денежных средств, полученных от Шевченко Ю.Н. в пользу Гавриличевой Т.Н., суд счел не нашедшими подтверждения.

Соглашаясь с выводами суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал, что действия сторон договоров займа были направлены на возникновение заемных обязательств. Отказывая в удовлетворении ходатайства о назначении по делу судебной экспертизы об определении давности выполнения договоров займа, судебная коллегия по гражданским делам Саратовского областного суда сочла, что с учетом признания сторонами договоров займа подлинности документов, выводы данной экспертизы правовых последствий для истицы иметь не будут.

С выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

Правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (часть 1 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или

несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел (часть 2 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Именно суд в силу своей руководящей роли определяет на основе закона, подлежащего применению, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой из сторон они подлежат доказыванию, и выносит эти обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (часть 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд осуществляет руководство процессом доказывания, исходя при этом не только из пределов реализации участниками процесса своих диспозитивных правомочий, но и из необходимости полного и всестороннего исследования предмета доказывания по делу.

По данному делу юридически значимым и подлежащим доказыванию обстоятельством является вопрос, были ли в действительности заключены между сторонами договоры займа, в частности, были ли переданы указанные в договорах займа денежные средства, поскольку в силу статьи 807 Гражданского кодекса Российской Федерации договор займа является реальным, и выяснение вопроса о наличии в распоряжении займодавца значительной денежной суммы. Истица, на которую возлагается бремя доказывания мнимости заключенных между Гавриличевой Т.Н. и Шевченко Ю.Н. договоров займа, ссылаясь на необходимость выяснения вопроса, проводились ли займодавцем банковские операции по снятию денежных средств, указывалась ли данная сумма в налоговой декларации, которую займодавец должен был подать, в связи с чем, суду были заявлены ходатайства об оказании содействия по истребованию из налоговых органов справок по форме 2-НДФЛ и налоговых деклараций за 2010-2011 годы в отношении ответчиков по делу. Однако эти ходатайства были немотивированно отклонены судом, чем созданы препятствия истице в реализации ее процессуальных прав.

Согласно части 1 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебнo-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

Приведенной выше нормой права законодатель закрепил процессуальную обязанность суда прибегать к помощи экспертов в связи с отсутствием специальных познаний.

Отказывая Кузнецовой О.Ф. в удовлетворении ходатайств о назначении по делу судебной экспертизы об установлении давности выполнения оспариваемых

договоров займа, суд апелляционной инстанции проигнорировал доводы истицы о необходимости разрешения вопроса о том, соответствуют ли даты, указанные в договорах займа датам – 19 сентября 2010 г. и 3 марта 2011 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что названные обстоятельства могут подтвердить или опровергнуть доводы истицы о том, что оспариваемые договоры займа были выполнены по договоренности Шевченко Ю.Н. и Гавриличевой Т.Н. непосредственно перед обращением последней в 2015 году в суд с иском о взыскании долга по названным договорам займа.

Суд апелляционной инстанции уклонился от возложенной на него действующим законодательством обязанности по созданию условий для полного и всестороннего установления обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения спора.

Допущенные судом второй инстанции нарушения норм права являются существенными, в связи с чем апелляционное определение подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 26 сентября 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи